

На правах рукописи

Лиликович Олеся Сергеевна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ ИСПАНСКИХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
ЭДУАРДО МЕНДОСЫ**

Специальность: 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

**Работа выполнена на кафедре иностранных языков
филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»**

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Чеснокова Ольга Станиславовна**,
*профессор кафедры иностранных языков филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»*

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.05),
профессор **Иовенко Валерий Алексеевич**, *заведующий кафедрой испанского
языка ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации»*

кандидат филологических наук (10.01.03)
Синицына Дарья Игоревна, *старший преподаватель Кафедры романской
филологии Филологического факультета ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»*

**Ведущая организация: ФГКВОУ ВПО «Военный университет»
Министерства Обороны Российской
Федерации**

Защита диссертации состоится 28 июня 2016 г. в 16.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете
дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре
(Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов

Автореферат диссертации размещен на сайтах <http://vak.ed.gov.ru>
и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат диссертации разослан _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С того момента, как реалии стали полноценным объектом научного внимания, прошло около полувека. Тем не менее за это относительно недолгое по научным критериям время произошла значительная эволюция взглядов на их сущность. Если изначально реалии находились в области интересов, в первую очередь, переводчиков, то в настоящее время сфера функционирования этого термина заметно расширилась, распространяясь на работы по лингвистике, культурологии, истории, а также на междисциплинарные исследования.

Появление принципиально новых идей и концепций принято связывать со сменой научной парадигмы. Когда теоретические основы революционно новых идей подкрепляются значительным количеством авторитетных исследований, идея приобретает статус научной тенденции, влияющей на дальнейший ход развития науки. Это рассуждение применимо и к современной лингвистике. С тех пор, как ученые заговорили о неразрывной связи языка и культуры, многочисленные исследования были направлены на то, чтобы на практике продемонстрировать эту взаимосвязь.

Реферируемая диссертация представляет собой комплексное исследование реалий испанской культуры с учетом их лингвокогнитивного и лингвокультурологического потенциала на материале текстов романов *Sin noticias de Gurb* и *La ciudad de los prodigios* знаменитого современного испанского писателя Эдуардо Мендосы (р.1943). Эдуардо Мендоса — Кавалер каталонского ордена «Крест Святого Георгия» (1995), Лауреат премии издательства «Планета» (2010), Лауреат Национальной премии по культуре (2013). Каталонец по происхождению, Э.Мендоса в испаноязычных литературных кругах широко известен как писатель, преданный своему родному городу, и действие нескольких его романов, в том числе анализируемых в работе, развивается в столице Каталонии — Барселоне.

Реалии обладают ресурсами, которые способствуют формированию лингвокультурологической компетенции у носителей иной культуры. Одной из характеристик романов Эдуардо Мендосы является привлечение широкого исторического контекста, а также использование языковых средств, передающих

национальный испанский колорит, что формирует авторский идиолект. Таким образом, **актуальность** обращения к реалиям испанской культуры в персональном художественном дискурсе объясняется востребованностью исследований индивидуальных особенностей языка выдающихся лингвокреативных личностей, необходимостью теоретического осмысления уникального по своей специфике языкового явления реалий в иноязычном для исследователя художественном тексте через установление их лингвокогнитивных и лингвокультурологических свойств.

Объектом исследования являются различные типы реалий испанской лингвокультуры, включая имена собственные (антропонимы, топонимы) и имена нарицательные.

Предметом исследования служат реалии романов Э. Мендосы *Sin noticias de Gurb* и *La ciudad de los prodigios* как основное языковое средство создания национально-культурного фона соответствующих произведений.

В основе реферируемого исследования лежит **гипотеза** о том, что реалии, используемые в художественном тексте, являются источником экстралингвистических знаний, и их практическая польза в этом отношении зависит от уровня компетенции читателя, способного извлечь из текста соответствующую информацию.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые проведено системное комплексное исследование реалий испанской культуры в ракурсе их функционирования в художественных произведениях Эдуардо Мендосы. На материале двух романов писателя был сформирован корпус из более чем 400 лексических единиц, заключающих в себе культурно-специфическую информацию по истории, географии, культуре, повседневной жизни испаноязычного общества и апеллирующий к «общему знанию»¹ писателя и читателя. Через эти параметры был реконструирован лингвокогнитивный и лингвокультурологический потенциал

---

¹ Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – С. 174-175

испанских реалий и интерпретирована их роль в пространстве персонального художественного дискурса.

Цель настоящего исследования – выявить в художественном дискурсе романов Э. Мендосы культурно значимые реалии и провести их комплексный лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ.

Такая постановка цели предопределила круг **задач** нашего исследования, которые сформулированы следующим образом.

1. Осветить особенности взаимосвязи языка и культуры, результаты взаимодействия которых могут быть выражены языковыми и коммуникативными средствами.

2. Изложить и систематизировать основные способы передачи культурно-специфической информации в пространстве текста.

3. Определить основные свойства реалий с учетом особого пространства их функционирования – художественного дискурса.

4. Изучить аутентичные тексты романов Э. Мендосы, определить на их материале наиболее продуктивные способы передачи культурно значимой лексики и сформировать для дальнейшего анализа корпус соответствующих единиц.

5. Определить специфику авторского художественного дискурса.

6. Классифицировать и интерпретировать отобранные реалии, вывести их лексико-семантические группы.

Теоретической и методологической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных специалистов в области лингвистики, лингвистики текста, переводоведения, лингвокультурологии и когнитивистики. Базой для исследования послужили работы, посвященные анализу языковых реалий при переводе: Л.Н. Соболев (1955), А.Е. Супрун (1958), М.Л. Вайсбурд (1972), С. Влахов, С. Флорин (1980), В.Н. Комиссаров (1980), А.Д. Швейцер (1988), Г.Д. Томахин (1997), В.С. Виноградов (2001), А.А. Кретов и Н.А. Фененко (2001, 2013) и др.; труды, посвященные проблеме взаимодействия языка и культуры, основам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии: Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров (1980,

1983), Э. Сепир (1993), А.С. Мамонтов (2000, 2010), В.А. Маслова (2001, 2007), С.Г. Тер-Минасова (2000, 2008), З.Д. Попова и И.А. Стернин (2002, 2007), Д.Б. Гудков (2003), Г.Г. Слышкин (2004), О.С. Чеснокова (2004, 2010), Н.Ф. Михеева (2009), В.А. Иовенко (2013) и др.; а также исследования по различным аспектам дискурсивных практик, по когнитивистике, лингвистике текста: Г.В. Колшанский (1980), Е.С. Кубрякова (2005, 2007), З.Я. Тураева (1986), Ю.Н. Караулов (1986, 2010), В.П. Руднев (1996), Н.В. Кулибина (2000), Г.Г. Слышкин (2000), Ю.Е. Прохоров (2006), И.Р. Гальперин (2009) и др. Также нами были изучены работы зарубежных исследователей: А.Вежбицка (1992, 2001, 2006), М. Agar (1995), Т. van Dijk (1998), Mayoral Asensio (1999), Ю. Кристева (2000), Ruiz Tosaus (2001, 2003), Ruano Faxas (2011) и др.

Обозначенные цели и задачи обусловили выбор основных **методов**, используемых в исследовании: анализ словарных дефиниций, структурно-семантический анализ, когнитивный анализ, лингвокультурологический анализ, метод лингвистического наблюдения, метод лингвистического анализа художественного текста, установление системных отношений на основе анализа конкретных языковых фактов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование расширяет, уточняет и синтезирует знания о функционировании реалий в художественном дискурсе, а также систематизирует особенности их интерпретации на материале аутентичного (непереводного) текста.

Практическая ценность исследования определяется тем, что наблюдения, обобщения, а также корпус анализируемых реалий испанской культуры могут применяться в дисциплинах по межкультурной коммуникации, курсах по современной испанской литературе, лексикологии, основам перевода, лингвокультурологии, испанской ментальности, регионоведению. Кроме того, отобранный лексический материал может быть использован при разработке и редактировании пособий и курсов по чтению художественной литературы в оригинале (на испанском языке).

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на 6 международных и междисциплинарных конференциях: IX Степановские чтения: Язык и культура в современном мире (на материале романо-германских и восточных языков) (апрель 2013 г., РУДН); XVI Международная (заочная) конференция, посвященная проблемам общественных наук (февраль 2014 г., Центр гуманитарных исследований «Социум»); I Фирсовские чтения. Современные проблемы межкультурной коммуникации (апрель 2014 г., РУДН); Аксиомы и парадоксы испаноязычного мира: исследования и преподавание (апрель 2014 г., МГИМО); VII международная конференция «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (ноябрь 2014 г., МГУ); Международная научно-практическая конференция «Современный испанский язык в глобализированном мире» (апрель 2015 г., РУДН). По теме диссертации опубликовано 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Художественный текст выступает как особое коммуникативное и информативное пространство, где собственно литературные задачи и авторские установки осуществляются одновременно с передачей экстралингвистической информации.

2. Аутентичный испаноязычный текст может быть представлен в качестве одного из основных источников получения культурно-специфической информации в процессе обучения испанскому языку. Информативность текста, с точки зрения изложения в нем культурно-специфических сведений, во многом определяется наличием в нем реалий различного типа. Количественный состав реалий насыщает историко-социальный контекст произведения, однако может вызвать трудности в понимании для представителя иноязычной культуры.

3. Комплексный анализ двух романов знаменитого современного испанского писателя Э. Мендосы показал, что предпочтение отдается эксплицитному изложению экстралингвистических знаний. При этом, ономастические реалии, главным образом, антропонимы и топонимы, представляют наиболее многочисленную группу. Причиной тому может быть

тот факт, что такие реалии легче идентифицируются в тексте и поддаются интерпретации.

4. Реалии могут быть не только инструментом передачи культурно-специфической информации, но и являться одной из характеристик авторского идиолекта, что применимо к творчеству Э. Мендосы на материале двух изученных романов.

5. Структурно-семантические свойства реалий, благодаря которым национально-культурная специфика в них представлена на семантическом уровне, позволяют расширить информативный объем произведения. Создаваемое при помощи реалий социокультурное пространство в тексте значительно превышает фактический объем произведения.

6. Реалии в исследованных текстах разнообразны по структурным, семантическим и стилистическим характеристикам. Эти особенности должны учитываться при выборе способа их перевода (поиск эквивалента или замена реалии, транскрипция, приблизительный перевод, затекстовый комментарий и др.).

Специфика поставленных задач и используемых методов определила структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 208 наименований и двух приложений, соотносимых с результатами анализа реалий в каждом из изученных романов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, формулируются объект и предмет исследования, обосновываются ее актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, указываются основные методы, применяемые в ходе анализа, определяются цели и задачи, а также предоставляется информация об апробации работы.

В **Главе I «Теоретические основы исследования реалий в художественном дискурсе»** изложены основные подходы к изучению реалий. В первом параграфе Главы I в качестве первостепенной мы обозначили задачу, связанную с определением

четкой терминологической основы, поскольку в настоящее время под термином «реалия» может подразумеваться сразу несколько понятий. Изначально этот термин употреблялся преимущественно в трудах лингвистов и специалистов, занимающихся теорией и практикой перевода: Л.Н. Соболева (1955), А.Е. Супруна (1958), С. Влахова, С. Флорина (1980), В.Н. Комиссарова (1980), А.Д. Швейцера (1988) и др. В дальнейшем термин все чаще оказывался востребованным в курсах по лингводидактике, страноведению, культурологии и межкультурной коммуникации: см. М.Л. Вайсбурд (1972), Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г. (1980, 1983), Г.Д. Томахин (1997), С.Г. Тер-Минасова (2000), Н.Л. Новикова (2003), О.С. Чеснокова (2010) и др. Широкое применение термина в смежных с лингвистикой науках и междисциплинарных исследованиях привело к тому, что «реалии» иногда выступали в одном синонимическом ряду с «безэквивалентной лексикой»; «лакунами», «экзотической лексикой», «экзотизмами»; «варваризмами», «локализмами»; «этнографизмами»; «этнолексемами», «алиенизмами»; «фоновыми словами»; «коннотативными словами», «словами с культурным компонентом» и др. Эти термины могут выступать в качестве условных синонимов лишь в заданном контексте. В связи с необходимостью определить терминологическую базу для исследования важным для нас является другой критерий, влияющий на содержание термина. Речь идет о разграничении реалии-предмета (означаемое) и реалии-слова (означающее). Во избежание двусмысленности, согласимся со справедливым замечанием Л.Н. Соболева: «реалии-референты существуют не в языке, а в культуре его носителей. В языке же существуют названия реалий»².

Основные тенденции в изучении реалий в отечественной лингвистике можно свести к двум традициям: переводческой и страноведческой³. При этом каждый из подходов предопределяет круг задач и проблем. Переводческий подход ориентирован в первую очередь на слова-реалии и на их адекватный, максимально полноценный перевод на другой язык. В таком случае синонимами для «реалий» могут быть

---

² Соболев Л.Н. О переводе образа образом. М.: Вопросы художественного перевода, 1955. С. 290

³ Алексеева М.Л. Реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // М.Л. Алексеева // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН.– 2007.– Вып. 7.– С. 338-345.

термины «безэквивалентная лексика», «лакуны». В рамках страноведческого, а в дальнейшем — лингвокультурологического подхода первостепенной оказывается задача выявления и фиксации уникальных предметов быта и жизни и их отражение в языке, что впоследствии может стать предметом дальнейшего толкования для переводчиков.

Аналогичная ситуация, вызванная многозначностью термина, наблюдается и в зарубежной лингвистике. Американский лингвист кубинского происхождения, Фернандо Антонио Руано Фахас (Antonio Ruano Faxas), рассматривает данный вопрос еще шире, используя такие понятия, как «экзотизм», «культурема» и *rich point (punto rico)*. При этом реалиями он называет особые единицы, знаки, символы, которые обозначают феномены, уникальные процессы или явления действительности, характерные только для определенного региона и отсутствующие в «реальности» другого региона, другого языка или же представленные в них, но воспринимаемые иначе⁴.

Несмотря на широкую семантику термина для нас принципиальной остается такая характеристика реалии, как отсутствие – на экзистенциальном или лексическом уровне – конкретного явления или предмета в другой культуре. Этим объясняется наш выбор основополагающего для настоящего исследования терминологического определения, данного Л. С. Бархударовым, когда реалии понимаются как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке»⁵.

Пласт лексики, которую можно было бы отнести к реалиям, чаще всего достаточно объемен. Это понимание привело к постановке новой задачи – классифицировать реалии. Деление реалий по тем или иным критериям представлено в работах многих специалистов (Г.Д. Томахин, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, А. Е. Супрун, С. Влахов и С. Флорин и др.). Принимая во внимание цель диссертации,

---

⁴ См. Ruano Faxas F.A. Las realias y su importancia en la traducción, en la interpretación, en los doblajes, en los subtítulos, en la creación hablada y escrita de discursos, en la lectura y en Internet. – 2011. – URL: <https://ruanofaxas.wordpress.com/?s=realia>

⁵ Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. - М., ИМО, 1975 – 240 с. – С.95

в качестве рабочей мы использовали классификацию, предложенную Г.Д. Томахиным. В его интерпретации все реалии делятся на 2 группы: ономастические, соотносимые с именами собственными, и реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой (имена нарицательные). К первой группе относятся:

1) топонимы – географические названия, особенно имеющие культурно-исторические ассоциации;

2) антропонимы - имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, деятелей искусства, популярных спортсменов, персонажей художественной литературы и фольклора;

3) названия произведений литературы и искусства; исторические факты и события в жизни страны; названия государственных и общественных учреждений и др.

Во второй группе выделяются:

1) географические термины, обозначающие особенности природно-географической среды, флоры и фауны;

2) некоторые слова (в том числе общеизвестные термины), относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, юриспруденции, военному делу, искусству, системе образования, производству и производственным отношениям, быту, обычаям и традициям, и другие⁶.

Второй параграф Главы I – «Слово и его значение в контексте культуры» – посвящен свойствам и функциям слова в культуре в целом. Закономерно предположить, что значение термина «культура» варьируется в зависимости от научной сферы, в рамках которой она исследуется. Синтезируя суть определений данного термина, заимствованных из разных областей гуманитарных наук, можно сделать несколько обобщений. Большинству толкований присуще понимание, что культура воспринимается: а) как результат, продукт человеческой деятельности; б) как общественная (не индивидуальная) система, в создание и поддержание функционирования которой вовлечена целая группа людей; в) и наконец, как набор

---

⁶ Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению М.: “Высшая школа”, 1988. С.8

установок, поведенческих правил, принятых в конкретном социальном окружении. Культура выступает как упорядоченная система.

Факт взаимодействия и взаимосвязи языка и культуры можно отнести к разряду общепризнанных. Говоря словами выдающихся отечественных лингвистов Е. М. Верещагина и В.Г. Костомарова, то «что язык и культура сопряжены между собой — это *sententia communis*: несогласных нет»⁷. Научные споры и дискуссии вызывает лишь вопрос о том, в какой степени они влияют друг на друга. Этой проблематике посвящены работы В. Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, А. А. Потебни, А. Вежбицкой, Л. Вайсгербера, основные положения которых рассмотрены во втором параграфе Главы I.

Заключительный параграф первой главы — «Слово в художественном дискурсе и идиолекте» — посвящен актуальной проблематике изучения дискурса, которая носит не менее полемичный характер, чем вопрос о степени взаимодействия языка и культуры. Учитывая многоаспектность феномена и широкую вариативность его толкования, воспользуемся результатами диахронического анализа, предложенного Э. Васс (Vass, 1992). Эволюция термина в западно-европейской истории имеет следующие уровни значений «дискурса»⁸:

1. Речь, разговор, дискуссия;
2. Дискурсивная презентация мыслей путем ряда утверждений;
3. Утверждения или высказывания;
4. Некая цепочка мыслей, способ ее получения (ср. научный, поэтический, религиозный дискурс);
5. Поведение, регулируемое правилами, система утверждений (= формы знаний) (медицина, психология и т.д.);
6. Разговорный язык; язык в практике;
7. Язык как языковой универсум;
8. Дискуссия.

---

⁷ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М., 2005. С. 16

⁸ С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. - Х.: Изд-ва Гуманитарный Центр, 2009. С. 46

В отечественной лингвистике получила развитие теория, рассматривающая дискурс в триаде «текст – речь – дискурс». Н. Д. Арутюнова определила дискурс как «текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное действие»⁹. Об особой двойственной природе дискурса пишет Е.А. Красина: «Дискурс одной своей стороной обращен к ментальной, сознательной деятельности. ... С другой стороны, дискурс обращен к речевой деятельности, принадлежит ей хотя бы потому, что манифестируется в текстах, обеспечивается актом высказывания, оформляется лексически и грамматически»¹⁰. Таким образом, дискурс обладает двумя планами: а) собственно-лингвистическим, где дискурс проявляется в совокупности порожденных текстов; и б) лингвокогнитивный, связанный с языковым сознанием и влияющий, как следствие, на порождение (и восприятие) текста, особенно проявляясь в контексте¹¹. Сосредоточившись непосредственно на специфике художественного текста, а также учитывая обозначенные в параграфе точки зрения на дискурс, мы, вслед за Н. В. Кулибиной, под художественным дискурсом понимаем «последовательный предсказуемо-непредсказуемый процесс взаимодействия текста и реального (а не мыслимого автором) читателя, учитывающего либо нарушающего «указания» автора, привносящего в текст информацию, которая была известна и/или не известна писателю»¹². Таким образом, для нас определяющими характеристиками текста остаются его информативность и коммуникативная направленность по отношению к потенциальному читателю, что соотносимо с его когнитивной функцией.

В связи с тем, что материалом исследования служит авторский текст, возникла необходимость отдельно рассмотреть проблему соотношения идейного содержания, воплощаемого в определенной художественной форме. Несмотря на то, что фокусе нашего внимания находятся реалии испанской культуры, интерес для нас также представляют речевые и стилевые особенности авторского стиля (идиолекта),

---

⁹ Арутюнова Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.

¹⁰ Красина Е.А. К интерпретации понятия дискурс. // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2004, №6. С. 6.

¹¹ См. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): Дис. д-ра филол. наук. – М., 1999. С. 144-145.

¹² Кулибина Н.В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя. / Мир русского слова, 2002. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_211

который, на наш взгляд, характеризуется широким применением культурно-специфических единиц. Под идиолектом мы подразумеваем сумму индивидуально-языковых (главным образом, лексических и стилистических) особенностей и предпочтений, присущих индивиду, в нашем случае – автору.

В Главе II «Репрезентация культурно-специфической информации в художественном тексте» разбираются ключевые способы передачи культурно-специфической информации в художественном тексте. Анализируя реалии в пространстве художественного произведения, мы исходим из положения о том, что текст является особой коммуникативной единицей. Этому аспекту посвящен первый параграф Главы II.

Представители различных областей гуманитарного знания указывали на то, что в тексте возможен особый тип коммуникации между автором и читателем (В.С. Выготский, О.Л. Каменская, Г.В. Колшанский, Ю.М. Лотман, Л.А. Новиков, Е.Л. Реферовская, О.Б. Сиротина, Т.В. Шмелева и др.).

Признавая текст одной из форм дискурса, мы видим текст как результат речемыслительной деятельности человека (автора), зафиксированной в письменной форме и осуществленной в соответствии с авторскими коммуникативно-информативными установками по отношению к потенциальному читателю. Мы сознательно пренебрегаем такими параметрами, как объем, цельность, связность текста, поскольку апеллируем в первую очередь к авторскому тексту, в рамках которого, по нашему мнению, автор располагает полной свободой действий и не обязан придерживаться традиционных канонов. Используемые автором языковые средства и содержательные компоненты, включая авторские интенции, способствуют поддержанию коммуникации между создателем текста и читателем. При этом важна роль контекста, благодаря которому актуализируется значение отдельных слов в зависимости от их «окружения», т.е. значение слово не равно словарной дефиниции, а представляет сумму значений и индивидуальных смыслов, заложенных автором. Этот параметр крайне важно учитывать при переводе, когда необходимо «воссоздание в тексте перевода национально-культурного фона текста оригинала при наличии существенных расхождений национально-культурных

координат у носителей исходного языка и у носителей переводящего языка»¹³.

Одна из основных функций художественного текста – коммуникативно-эстетическая. Иными словами, текст призван эстетически воздействовать на читателя, передавая ему информацию. Автор выступает одновременно как художник и информант, т.е. он моделирует новую действительность в согласии со своими эстетическими идеалами и в то же время служит источником информации, выступая в роли собеседника в диалоге с читателем. При этом представляется возможность типизировать информацию сообразно содержанию, которое она несет. Так, И.Р. Гальперин делит информацию на предметно-логическую и прагматическую. Предметно-логическая (интеллектуальная, объективная, содержательно-фактуальная) информация передает сведения о фактах, событиях, процессах, происшедших, происходящих в настоящее время или имеющие потенциал случиться. Прагматическая информация, призванная воздействовать на читателя психологически, интеллектуально, эмоционально и эстетически, делится на содержательно-концептуальную составляющую, обусловленную авторским замыслом, и содержательно-подтекстную, порождаемую ассоциативными и коннотативными связями слов¹⁴. Это рассуждение имеет пересечение с теорией интертекстуальности, развиваемой в работах Ю. Кристевой, У. Эко и др.

Второй параграф Главы II посвящен основным способам репрезентации культурно-специфической информации. Речь идет о значительном объеме языковых (условно, лексических) и внеязыковых средств. Во всей полноте эти языковые средства представляют собой целый комплекс единиц, зачастую не равных слову, но превосходящих его по объему и выполняемым функциям. Так, по мнению многих ученых (В.В. Воробьев, Д.Б. Гудков, В.А. Маслова, В.В. Красных, и др.), «национально-культурный компонент» проявляется в широком круге языковых явлений (слова-реалии, фразеологизмы, пословицы, прецедентные высказывания, тексты, имена и т.п.). Для удобства их структурирования зачастую используют

---

¹³ Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении: монография / В.А. Иовенко ; М. : МГИМО-Университет, 2013. - 218 с. С.180

¹⁴ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 148 с. С.28-38

формальный критерий, показывающий, каким образом - эксплицитно или имплицитно – выражена культурная специфика. Если эксплицитный способ передачи культурно-специфической информации чаще всего реализуется в разного рода реалиях, включая ономастические единицы, то имплицитно выраженные смыслы, представляющие бóльшую сложность в их распознавании и толковании, могут быть заключены в описании культурно-специфических ситуаций или в употреблении слов, культурный компонент которых раскрывается через ассоциативные и коннотативные связи. Художественные тексты, будучи одной из универсальных и наиболее продуктивных языковых форм хранения и передачи информации, реализуют способы репрезентации разных уровней. Среди приемов, выражающих смысл в художественном тексте имплицитно, выделяются прецедентные единицы. Чтобы считаться прецедентным, текст должен быть значимым для личности в познавательном и эмоциональном отношении, иметь сверхличностный (условно говоря, общественный) характер и быть неоднократно воспроизводимым в дискурсе конкретной личности или сообщества¹⁵. Для прецедентного текста крайне важно, чтобы он был узнаваем и при регулярном воспроизведении вызывал устойчивые ассоциации в сознании индивида. Специалисты в области перевода для описания подобного феномена используют другой термин - «вертикальный контекст». Под вертикальным контекстом понимается «информация историко-филологического характера, объективно заложенная в конкретном литературном произведении»¹⁶. На имплицитном уровне сюжет также может быть выразителем национального характера¹⁷.

Синтезируя основные подходы к изложению культурно-специфической информации и руководствуясь функциональным критерием, мы разграничили рассматриваемые способы на группу номинативных единиц и группу функционально-коммуникативных единиц. К номинативным способам мы относим

---

¹⁵ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264с. С. 217

¹⁶ Ахманова О.С., Гюббенет И.В. “Вертикальный контекст” как филологическая проблема. // Вопросы языкознания, 1977. №3. С. 49

¹⁷ Фирсова Н.М., Карасева Ю.А. Сюжет как выразитель национально-культурной специфики художественного текста (на материале произведений художественной литературы андских стран). // Вестник РУДН: Серия «Лингвистика», №4. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – С. 114-120.

все виды реалий, метафоры, пословицы, поговорки и фразеологические единицы. Прецедентные тексты, вертикальный контекст, сюжет образуют группу функционально-коммуникативных способов выражения культурно-специфической информации.

Третий параграф Главы II посвящен лингвокогнитивному аспекту художественного текста. Лингвокогнитивный метод сочетает в себе знания о мире со знанием самого языка и реализуется в соотношении языковых структур с внеязыковой действительностью. Применительно к тексту, мы можем сказать, что в лингвокогнитивном формате текст является тем контрапунктом, где одновременно сходятся знания и информация, мышление и коммуникация, язык и культура, результат речетворчества и процесс восприятия. Несмотря на то, что текст призван сообщать, условно говоря, новую информацию, для полноценного понимания необходимо наличие общеизвестных сведений. В этой связи Н.В. Кулибина справедливо замечает: «Важное условие достижения взаимопонимания между создателем текста и тем, кому он адресован, - наличие «общих мест»: т.е. использование автором (эксплицитно и имплицитно) такой информации, которая известна обоим участникам коммуникации»¹⁸. Когнитивная интерпретация текста как языкового явления предполагает выход за пределы языковой формы в действительность, обращение к которой неизбежно, когда реципиент задается целью понять смысл прочитанного. Согласованность между описываемым явлением и его смысловым наполнением предопределяет успешность коммуникации между автором и читателем. Особенно это важно, если «общение» происходит между представителями разных культур или исторических эпох, тогда контекст, языковые и стилистические приемы – все эти средства способствуют «погружению» читателя в соответствующую культуру/эпоху. Зачастую ценность текста для читателя тождественна степени понимания им (читателем) содержания прочитанного, а значимость текста определяется теми лингвокультурологическими знаниями и компетенциями, который приобрел читатель. При таком понимании текст выступает

---

¹⁸ Кулибина Н.В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении : дис. ... докт. пед. наук. Москва, 2001. С. 34.

как исключительно продуктивный источник, на материале которого человек может преобразовывать знаки в значения, интерпретировать смыслы, расшифровывать авторский «код», постигать культурные реалии.

Глава III «Анализ реалий испанской культуры в романах “La ciudad de los prodigios” и “Sin noticias de Gurb”» посвящена комплексному анализу потенциала реалий романов Э. Мендосы *La ciudad de los prodigios* («Город чудес», 1986) и *Sin noticias de Gurb* («Нет вестей от Гурба», 1991). Действие многих романов Э. Мендосы происходит на улицах Барселоны, современной и той, образ которой можно восстановить теперь лишь по старым выпускам газет и дневниковым записям (см. романы *La verdad sobre el caso Savolta* (1975), *El misterio de la cripta embrujada* (1979), *El laberinto de las aceitunas* (1982), *El año del diluvio* (1992) и др.). Роман с поэтическим названием *La ciudad de los prodigios* («Город чудес», пер. Н. Снитковой, 1989; пер. И. Плахиной, 2006) также посвящен любимому городу писателя и является одним из четырех романов, переведенных на русский язык, наряду с *La verdad sobre el caso Savolta* («Правда о деле Савольты», пер. С. Ваф, 1985); *El asombroso viaje de Pomponio Flato* («Удивительное путешествие Помпония Флата», пер. Н. Богомоловой, 2009); *El misterio de la cripta embrujada* («Тайна заколдованной крипты», пер. Н. Мечтаевой, 2010).

Первое издание романа *La ciudad de los prodigios* было опубликовано в Барселоне в 1986 году¹⁹. Время романа условно зафиксировано двумя событиями, которые значительно повлияли на развитие города и обеспечили его дальнейшее процветание. Всемирные выставки достижений, которые состоялись в 1888 и 1929 гг., гарантировали городу развитие инфраструктуры и привлечение иностранных гостей. Эти и многие другие факторы послужили предпосылкой к тому, чтобы Барселона из столицы отсталой провинции постепенно преобразилась в лидирующий по многим показателям город. Частная жизнь предприимчивого Онофре Боувила, главного героя романа, одна из тысяч историй, которые могли происходить в те дни в Барселоне. Известно, что появлению этого романа предшествовали несколько лет работы автора в

---

¹⁹ Mendoza E. *La ciudad de los prodigios*. – Barcelona, Editorial Seix Barral, S.A., 1986. – 455 p.

библиотеках и архивах каталонской столицы²⁰. Роман насыщен не только историческими фактами, но и информацией о географии, искусстве, гастрономической культуре региона. Профессор Эдуардо Руис Тосаус (Eduardo Ruiz Tosaus), на протяжении десятилетия занимающийся анализом творчества Эдуардо Мендосы, характеризуя стиль повествования автора, называет его «исторической манипуляцией» (*manipulación histórica*): *El narrador se concede plena libertad para aglutinar lo importante con lo secundario o trivial, lo cierto con lo falso, para excluir y silenciar, para resumir siglos en líneas o abundar excesivamente en detalles nimios*²¹/ «Рассказчику предоставляется полная свобода совмещать главное с второстепенным или банальным; достоверное с выдумкой для того, чтобы исключать и замалчивать, заключать целые века в несколько строк или же скрупулезно вдаваться в мельчайшие подробности». (Перевод наш. – О.Л.) Это же заключение применимо и к художественному пространству романа *Sin noticias de Gurb*, представляющего собой дневниковые записи инопланетянина о жизни в Барселоне накануне проведения Летних Олимпийских игр 1992 г. Многослойность повествования, смешение жанров, обилие персонажей и деталей – все эти авторские приемы позволяют поддерживать игру с читателем, интригуя и озадачивая его, что же произойдет дальше, что есть выдумка, а что было на самом деле. Читатель одновременно заморожен и растерян, пытаясь успеть насладиться авантурной сюжетной линией и сопоставить исторические факты. Однако такая игра может одновременно представлять трудность для читателя, который пытается разобраться в достоверности излагаемых исторических событий, особенно если это касается читателя из другой языковой культуры.

Во втором и третьем параграфах Главы III мы предприняли попытку проанализировать достоверные социально-исторические контексты, на фоне которых развиваются сюжеты романов. Этот анализ позволил наглядно продемонстрировать, что происходящие в действительности и описываемые в тексте события развиваются

---

²⁰ См. Garbisu Buesa M. El juego realidad-ficción en La ciudad de los prodigios de Eduardo Mendoza: Espéculo. Revista de estudios literarios. Universidad Complutense de Madrid. – Madrid, 2000. URL: <http://pendientedemigracion.ucm.es/info/especulo/numero16/mendoza.html>

²¹ См. Ruiz Tosaus E. De la manipulación histórica en *La ciudad de los prodigios*. Espéculo. Revista de estudios literarios. Universidad Complutense de Madrid. – Madrid, 2001. URL: <http://pendientedemigracion.ucm.es/info/especulo/numero17/ciudad.html>

параллельно. Автор ответственно и скрупулезно подошел к проблеме воссоздания исторического фона. Этот факт позволяет сделать два важных комментария. Во-первых, очевидно, что текст действительно может выступать как источник экстралингвистической и культурно-специфической информации. Второй комментарий проистекает из первого заключения: столь ценная информация не может быть извлечена, если читатель не обладает должной степенью лингвокультурологической компетенции и внимательностью, необходимой для идентификации и последующей интерпретации уникальных явлений и характеристик, связанных с историей и культурой страны.

Составляя корпус реалий испанской культуры, из всего макроконтекста романов мы выделили те реалии, которые, на наш взгляд, имеют непосредственное отношение к испанской культуре и составляют ее специфику. Мы сознательно исключили из нашего обзора персоналии и события, которые упоминаются в тексте, но не имеют прямой связи с историей и культурой Испании. Например, в романе есть упоминания героев мексиканской революции, французских государственных лиц и деятелей искусства, членов российской императорской семьи. Такие лексические единицы не вошли в нашу картотеку, хотя, безусловно, они влияют на полноценное восприятие художественного текста. Крайне важным будет замечание о том, что выборку мы осуществляли на материале оригинального текста на испанском языке. Для нас было принципиально освоение материала без посредника (в данном случае, переводчика), т.к. при переводе некоторые реалии и культурные маркеры могли быть адаптированы для русскоязычного читателя. Стоит отметить, что в оригинальном тексте отсутствуют какие-либо сноски, пометы или комментарии автора или редактора. В русском переводе, выполненном И. Плахиной, мы обнаруживаем затекстовые ссылки, содержащие 141 лексическую единицу²².

Применительно к обоим романам, все извлеченные реалии были систематизированы в группы в соответствии с классификацией Г.Д. Томашина (см. выше). По итогам выборки, были составлены два независимых списка реалий, по

---

²² Мендоса Э. Город чудес. – М.: Махаон, 2006. – 672 с.

одному на каждый из текстов. Таким образом, корпус романа *La ciudad de los prodigios* содержит 219 лексических единиц и понятий, 179 наименований вошли в базу романа *Sin noticias de Gurb*. В каждом из случаев в количественном отношении преобладают ономастические реалии (антропонимы), например, имена исторических персонажей, деятелей искусства, святых и религиозных деятелей. Приведем примеры.

- *Alfonso XIII* (Альфонсо XIII) (1886 - 1941) - король Испании (1886—1931), дед короля Хуана Карлоса I. Был изгнан из страны революцией 1931 года.

- *Frascuélo* (Фраскуэло) - творческий псевдоним Сальвадора Санчеса Поведано (1842-1898), одного из лучших тореадоров за всю историю тавромахии, который принял участие в 1236 корридах, поразив 3801 быка.

- *Santa Eulalia* (Святая Эулалия Барселонская) (III-IV вв.) - мученица, погибшая в результате гонений на христиан в 14 лет. Жила в Барселоне.

Ономастикон в романе *Sin noticias de Gurb* еще более разнообразен в тематическом и диахроническом плане, поскольку, по замыслу автора, космический гость постоянно преображался в кого-то из героев, чтобы не быть опознанным в качестве инопланетянина.

Топонимикон романа включает названия испанских муниципалитетов (*Sant Joan Despi, Sant Lorenç de Morunys* и др.), городов (*Barcelona, Pamplona, Huesca* и др.), районов Барселоны (*Barceloneta, Bonanova, Ensanche* и др.), улиц и площадей (*La Castellana, La Diagonal, Las Ramblas, Plaza Catalunya, Plaza de San Felipe Neri* и др.).

Важными ономастическими маркерами данной подгруппы будут названия объектов и произведений искусства. Поскольку лейтмотивом сюжета романа *La ciudad de los prodigios* является процесс подготовки к Всемирной выставке 1888 г., вполне закономерно, что автор называет те объекты, которые возводились специально по случаю выставки, а в настоящее время стали символом города:

- *Arca de Triunfo* (Триумфальная арка) - исторический памятник в Барселоне, который служил парадным входом Всемирной выставки 1888 года. Арка возведена архитектором Жузепом Виласекой в неомавританском стиле, широко распространённом в то время.

- *Castell dels tres dragons* (Замок трех драконов) - здание в стиле модерн, построенное в Барселоне в 1887-1888 гг. как кафе-ресторан для Всемирной выставки 1888 года архитектором Луисом Доменек-и-Монтанером. В настоящее время в нем располагается зоологический музей.

- *Pabellón de la Agricultura* (Сельскохозяйственный Павильон) - павильон площадью 16 000 кв.м., был построен к Всемирной выставке 1929 по проекту Хосе Мариа Рибаса-и-Касаса. В настоящее время там расположен *Mercat de les Flors* и несколько театральных студий.

Состав апеллятивных (нарицательных реалий) уступает в количественном отношении, но также обладает широким лингвокогнитивным потенциалом. Например, на материале романа *Sin noticias de Gurb* мы обнаружим особенности испанских традиций и обычаев:

- *Bodega* (Бodega) - заведение по типу трактира, которое специализируется на хранении и сервировке вина.

- *Bolero* (Болеро) - испанский народный танец, исполняется в умеренном темпе под аккомпанемент гитары и барабана.

- *Castañuelas* (Кастаньеты) - ударный музыкальный инструмент, широко распространенный в Испании, Италии и Латинской Америке, состоящий из двух деревянных или пластмассовых пластинок в форме раковин и употребляемый для ритмического прищелкивания во время исполнения танца.

- *Copla* (Копла) - малая форма испанского песенного фольклора, чаще всего в форме четверостишия.

- *Lotería* (Лотерея) - одна из наиболее популярных игр в Испании. Современная испанская лотерея ведет непрерывную историю, начиная с 1811 г.

Все извлеченные из текста реалии представлены в Приложении 1 (реалии романа *La ciudad de los prodigios*) и в Приложении 2 (реалии романа *Sin noticias de Gurb*) в виде списка с указанием названия на испанском языке, его перевода или

адаптации (по возможности) на русский язык, толкования, а также с указанием контекста, где использована реалия:

Реалия/ Перевод	Значение	Контекст
Batanga/ Батанга	Одна из провинций на Филиппинах.	Lo habían traído expresamente de Batanga y le habían dicho que no se moviera de allí hasta que se clausurase el certamen.
Berguedá / Бергеда	Комарка автономного сообщества Каталонии, которая располагается в бассейне реки Ллобрегат, у подножия Пиренейской горной системы.	... el de que Picasso llegó a conocerla personalmente, que ofuscado llegó a raptarla en una furgoneta de reparto de una lavandería (con la complicidad y ayuda de Jaume Sabartés), que la llevó consigo al pueblo de Góssol, en el Berguedá...

В **Заключении** представлены основные итоги исследования и намечаются возможные перспективы для дальнейшего развития.

Анализ показал, что реалии выступают в качестве знаковых маркеров соотносительности конкретного текста с определенной культурой. Например, даже не имея точных сведений о культурной принадлежности произведения, но обнаружив такие узнаваемые реалии, как «коррида», «сиеста», «фламенко», можно сделать предположение, что текст является частью испаноязычного пространства. Кроме того, именно в текстовом пространстве реалии в полной мере воплощают свою информативную функцию благодаря тому, что смысл, заключенный в слово-реалию, преумножается за счет окружающих его слов и фраз. Так, за одним словом или словосочетанием может стоять целый культурный концепт.

Реалии позволяют расширить объем текста, не на линейном, но на фактологическом уровне. Это особенно явно продемонстрировано на примере романа *Sin noticias de Gurb*, фактический объем которого – около 130 страниц кратких

дневниковых записей – не соответствует значительному объему излагаемой, главным образом за счет реалий, экстралингвистической информации.

В исторических романах, которыми являются исследованные нами тексты, где требуется воссоздание внеязыковой действительности одновременно во временном аспекте (по отношению к прошлому) и в условно пространственном (по отношению к другой культуре), роль реалий особенно принципиальна. Помимо способности реконструировать социокультурное пространство в тексте, реалии благоприятствуют формированию лингвокультурологической компетенции, определяющей успешность межкультурной коммуникации как на уровне личностного общения, так и при работе с оригинальным текстом. Этот параметр определяет высокий уровень востребованности аутентичных художественных текстов в практике обучения и изучения иностранного языка. Работа над словарем испанских реалий или гида по чтению оригинальной литературы может быть следующим логическим шагом в исследовании данной проблематики.

Публикации в научных изданиях, включенных в список ВАК:

- 1) Лиликович О.С. Испанские реалии в пространстве романа Э.Мендосы “Sin noticias de Gurb” [Текст] / Лиликович О.С. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2013. – №3. – С. 105-113.
- 2) Лиликович О.С. Историко-культурные реалии в художественном контексте (на материале романа Э. Мендосы «Город чудес») [Текст] / Лиликович О.С. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2014. – №3. – С. 110-116.
- 3) Лиликович О.С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции [Текст] / Лиликович О.С. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2015. – №4. – С. 101-104.

Тезисы и статьи, опубликованные по итогам конференций:

- 1) Лиликович О.С. Реалии в пространстве художественного текста (на материале романа Э.Мендосы *Sin noticias de Gurb* («Нет вестей от Гурба»)) [Текст] / Лиликович О.С. // Язык и культура в современном мире (на материале романо-германских языков); IX Степановские чтения: материалы докладов и сообщение международной научно-практической конференции. Москва, 23-24 апреля 2013 г. – М.: РУДН, 2013. – С.138-139.
- 2) Лиликович О.С. Барселона: город в пространстве текста (на материале романа Эдуардо Мендосы “*Sin noticias de Gurb*” («Нет вестей от Гурба»)) [Текст] / Лиликович О.С. // XVI Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук: 1 часть: (Филологические науки) – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. – С. 94-97.
- 3) Лиликович О.С. К проблеме интерпретации художественного текста (на материале романа Э. Мендосы «Город чудес»)) [Текст] / Лиликович О.С. // I Фирсовские чтения. Современные проблемы межкультурной коммуникации – М.: РУДН, 2014. – С. 195-197
- 4) Lilikovich O.S. Algunas paradojas de un diálogo de culturas española y rusa : la novela de E. Mendoza "Sin noticias de Gurb" [Текст] / Лиликович О.С. // Ибероамериканские тетради. Вып. 1 (3) 2014/Отв. редактор: А.А. Орлов. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – С. 167-172
- 5) Лиликович О.С. Особенности национального колорита Каталонии в романе Э. Мендосы «Город чудес» [Текст] / Лиликович О.С. // «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи»: Материалы VII Международной конференции: Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Филологический факультет, 27-28 ноября 2014 г. / Под ред. Оболенской Ю.Л., Гуревича Д.Л., Снетковой М.С. – М., МАКС Пресс, 2014. – С.62-65.
- 6) Лиликович О.С. Испанские реалии в художественном тексте: опыт иностранного читателя (на материале романа Э. Мендосы «Город чудес»)) [Текст] / Лиликович О.С // Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 21-22 апреля 2015 г. – Москва: РУДН, 2015. – С. 77-80.

Лиликович Олеся Сергеевна (Россия)

Лингвокогнитивный и лингвокультурологический потенциал испанских реалий в художественном дискурсе Эдуардо Мендосы

В диссертации представлен анализ испанских реалий, отобранных на материале романов современного испанского писателя Э. Мендосы *La ciudad de los prodigios* и *Sin noticias de Gurb*. Лингвокогнитивный и лингвокультурологический потенциал реалий исследуется в испаноязычном художественном дискурсе с учетом того, что читатель принадлежит к иной языковой культуре. Такой подход позволяет определить наиболее продуктивные способы презентации экстралингвистической информации в тексте, а также учесть основные стратегии их интерпретации, обусловленные лингвокультурологической компетенцией читателя.

Комплексный лингвокультурологический анализ, анализ словарных дефиниций и использование информационных ресурсов способствовали созданию корпуса культурно значимых испанских реалий, функционирующих в контексте анализируемых романов.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в курсах лекций по лексикологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, теории и практике перевода, при разработке учебных пособий для чтения на иностранном языке.

Olesya S. Lilikovich (Russia)

Linguo-cognitive and linguo-cultural potential of Spanish Realias within Literary Discourse of Eduardo Mendoza

The thesis performs an analysis of Spanish realias collected through texts *La ciudad de los prodigios* and *Sin noticias de Gurb* written by a modern Spanish novelist Eduardo Mendoza. Linguo-cognitive and linguo-cultural potential of realias is being studied with literary discourse considering the factor that the reader represents another linguistic culture. This approach allows to define the most productive ways of presenting extra-lingual information as well as to take into consideration basic strategies for its interpretations, determined by the linguo-cultural competence of a reader.

Complex linguo-cultural analysis, definition analysis and using other sources of information facilitated the process of creation of a list with culturally determined realias which are used in the texts of the analyzed novels.

The research findings may be applied for lectures on lexicology, intercultural communication, theory and practice of translation and used for development of reading guides for foreign students.